

Наследие тысячелетий – Нартиада

Согласно указу Главы Республики Северной Осетии-Алании, 2023 год объявлен Годом осетинской Нартиады - монументального собрания эпических сказаний о славных богатырях нартах. В числе важнейших целей, которые обозначены в документе, – сохранение и популяризация народного искусства и этнокультурного многообразия. Слово – Тамерлану Салбиеву, одному из известных исследователей Нартиады, кандидату филологических наук, ведущему научному сотруднику «Центра скифо-аланских исследований» Владикавказского научного центра РАН, автору инновационного подхода к изучению выдающегося памятника устного народного творчества.

Специалисты, как отечественные, так и зарубежные - Вс.Ф. Миллер, В.И. Абаев, Ж. Дюмезиль, А. Кристолю, Ж. Грисвар и другие - относят возникновение ядра Нартиады к эпохе индоевропейской культурно-исторической общности, то есть к V-IV тысячелетию до н.э. Принято считать, вслед за В.Н. Топоровым и В.В. Ивановым, а также К. Уоткинсом, что в основе ядра индоевропейской эпопеи был сюжет о победе громовержца над хтоническим чудовищем, расположившемся у горы. Затем этот подвиг повторяет уже культурный герой, берущий на себя многотрудную задачу обустройства вновь возникающего мира. В осетинской версии это – младший из двух братьев-близнецов Ахсартаг. Ближайшая хорошо известная всем латинская параллель – братья Ромул и Рем.

Этот сюжет, будучи столь важным, дошел до нас в целом ряде вариантов, один из которых в переводе на русский язык А. Дзантиева приводится ниже. Это – сказание, озаглавленное «Происхождение нартов». Запись была сделана в 1900-1901 году известным собирателем фольклора и его иллюстратором Махарбеком Тугановым (предположительно) от Д. Саулаева.

«До нартов на свете жили уадмеры. Уадмеры были огромными людьми, дома не строили: «Если мы будем наклонять головы, проходя через порог [в двери], то Бог подумает, что мы ему кланяемся». Бог очень скоро их уничтожил. После этого появились уаиги – грубые, сильные, безобразные: у кого было семь голов, у кого – одна голова и один глаз. Жили они в горах, лесах и пещерах. Когда появились нарты, то они сражались с уаигами и уничтожили их. Откуда появились нарты, этого, кроме Бога, никто не знает,

но в сказаниях говорят, что они появились со дна моря.

Среди нартов было три фамилии: Бората, Ахсартагата и Алагата. Бората были богатые, имущие, обладающие фарном. У Ахсартагата были доблестные мужи. Алагата слыли воинственной фамилией. У Бурафарныга Бората был большой сад, и росла на [яблоне] золотые яблоки. Ночью кто-то съедал яблоки, и [Бурафарныг] никак не мог их устеречь. Сыновей у него самого не было, и он попросил Ахсара и Ахсартага, сыновей нарта Уархага, устеречь их.

Ахсар и Ахсартаг стерегли по очереди. Однажды на рассвете Ахсартаг увидел, как прилетели железноклювые птицы; сами они горели, как свечи. «Что за чудо! – подумал Ахсартаг. – Это не простые птицы. Хоть одну из них, но надо подстрелить». Как только птицы сели на дерево, быстро подполз к ним Ахсартаг, выстрелил камышовой стрелой и ранил одну; она закричала девичьим голосом и улетела вместе со своими подругами, оставляя кровавый след. Когда взошло солнце, увидел он кровавый след и спросил вешую женщину, кто, мол, они такие. А она сказала:

– Это дочери Донбеттыра, одну из них ты ранил.

Тогда Ахсар и Ахсартаг вместе отправились к берегу моря.

– Ну, – сказал Ахсартаг, – если одному суждено погибнуть, то пусть хоть другой останется жить. Я пойду на дно моря, а ты жди меня здесь. Вот тебе мой меч, [сними], если закат будет кровавого цвета, то знай, что меня уже не стоит ждать.

Ахсартаг нырнул в море, а Ахсар построил себе шалаш и стал охотиться на берегу моря. Когда Ахсартаг дошел до дна моря, то вдали увидел белый галуан (замок) и по-

шел к нему. Около галуана увидел он много людей и спросил их:

– Что вы тут делаете?

– Старшая дочь Донбеттыра больна, и мы пришли проведать ее.

Ахсартаг вошел в галуан, чтобы увидеть больную. Дочь Донбеттыра лежала в комнате на кровати, а рядом с ней сидели ее три сестры и перевязывали ей раненую руку. Когда Ахсартаг вошел, то девушка упала в обморок, узнала она его. И сказал Ахсартаг Донбеттыру:

– Твою дочь ранил я и вылечу ее я сам, но ты отдай ее мне в жены.

Донбеттыр сказал:

– Согласен.

Когда девушка выздоровела, то привел ее Ахсартаг на берег моря и ввел ее в шалаш Ахсара. А сам пошел искать его. Ахсар и Ахсартаг были близнецами, и нарты сами с трудом отличали, кто из них, кто. Когда Ахсар вернулся в свой шалаш и увидел красивую женщину, то удивился: «Кто же это?».

А жена Ахсартага сама обняла его, сказала:

– Как долго тебя не было! Я устала здесь без тебя.

Тут и Ахсартаг вошел:

– Ведь ты брат мне, как же смеешь трогать мою жену! – сказал, и братья здесь же поссорились и убили друг друга.

Плача-рыдая, осталась жена Ахсартага на берегу моря одна. Что ей оставалось делать? И вернулась она к своему отцу Донбеттыру. А там у нее родились близнецы Урузмаг и Хамиц. (Нарты. Осетинский героический эпос в трех книгах. Книга 2. М.: Наука, 1989. – 492 с.)

Как видим, братья-близнецы вновь оказываются живы, хотя уже и в другом поколении. Девушки, дочери морского владыки Донбеттыра, похищающие яблоки, представляют собой вторжение хаоса в пространство мира культуры, мира, освоенного человеком. Братья же выступают в роли защитников этого мира, пытающихся предотвратить энтропию, ведущую к его разрушению. Примечательно, что девушка не убита, а только ранена, так, что в итоге герой женится на ней.

Именно эта мифологема священного брака или Иерогамии,

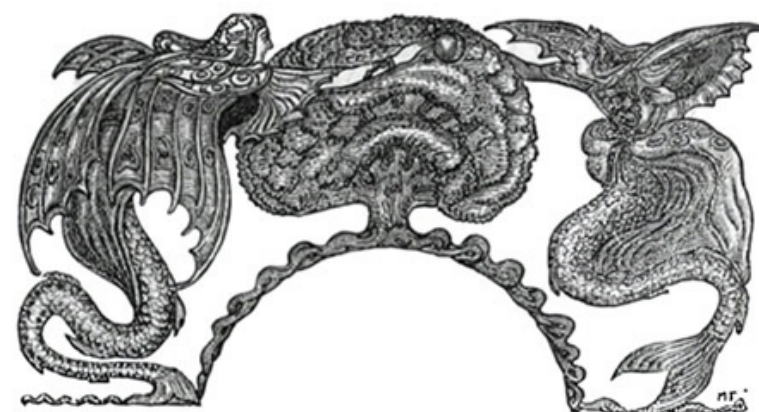
ТАМЕРЛАН КАЗБЕКОВИЧ САЛБИЕВ

Специалист в области социальной и культурной антропологии осетин. И. о. заведующего научно-исследовательским отделом «Центра скифо-аланских исследований» Владикавказского научного центра РАН. Автор более полусотни работ, посвященных языку, устному народному творчеству, мифологии и обрядности осетин. Высшее образование получил в Северо-Осетинском государственном университете имени К.Л. Хетагурова. Прошел обучение в аспирантуре МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук. Стажировался в «Центре Евразийских исследований» Института восточных языков и цивилизаций (INALCO) в Париже. Был одним из редакторов при подготовке издания английского перевода осетинских нарских сказаний в Принстонском университете (США).

легла в основу новой книги, изданной во Владикавказском научном центре. В основе инновационного подхода к изучению эпопеи достижения школы функциональной этнологии, в соответствии с которыми миф имеет не только словесное, то есть нарративное, но и акциональное, то есть действенное воплощение в виде обряда, или танца. В итоге вся осетинская традиционная хореография, представленная в виде известного института общественных танцев – хъаст / игъаст, оказывается стихийным театром эпико-мифологического танца, репертуар которого отражает эпические сюжеты, а участники танцев берут на себя роли эпических героев. Написание книги позволяет перейти от коллективного бессознательного начала к индивидуально осознанному, обеспечивая надежную основу для формирования уже профессионального театра.

При написании книги неосценимую роль сыграл опыт, приобретенный автором в аспирантские годы на кафедре германской филологии филфака МГУ имени М.В. Ломоносова. Научным руководителем была видный германист, профессор О.А. Смирницкая, читавшая спецкурс по англо-саксонской эпической

поэме «Беовульф», герой которой сражается с тремя драконами и в последнем сражении погибает. Профессор кафедры Е.Р. Сквайрс читала курс по саксонской поэме «Хелианд», также написанной аллитерационным стихом, но представляющим собой уже переложение Евангельских сюжетов, хотя и в духе военной демократии. Была возможность заниматься эпическим санскритом с известным знатоком санскрита, профессором В.А. Кочергиной, что позволило читать отрывки из Махабхараты, а именно так называемую вставную новеллу о Савитри. Система письма деванагари, используемая для записи эпического санскрита, оказалась не такой и сложной, а ее изучение позволяло во всей полноте испытать обаяние древнего эпоса. Наконец, в те годы можно было посещать древнеперсидский семинар выдающегося ираниста прошлого столетия В.И. Абаева (1900-2001) в Институте языкознания, где читались так называемые Ахеменидские тексты. Написанные клинописью, эти записи изучают в латинской транслитерации. Это были записи древнеперсидских царей о собственных деяниях, обращенные к потомкам и призванные обессмертить их имя.

Дзерасса похищает яблоко нартов. Художник М. Туганов